

Как бороться с картельным сговором?

Борис Белоцерковский,
президент компании
«Уникум»:

«Единственная возможность – использовать Федеральную антимонопольную службу. В мировой практике не существует иной методики. Хотя возможно государственное разделение компаний, как делали американцы. Но в России это будет неэффективно. Думаю, что только международная конкуренция может победить внутренние картели. Например, отсутствие пошлин на ввоз чего-либо».

Павел Зюбин, генеральный директор УК «Регион Девелопмент»:

«Любой договор может быть сговором. Как правило, у участников рынка нет рычагов воздействия. Борьба с нечестной конкуренцией – задача властей».

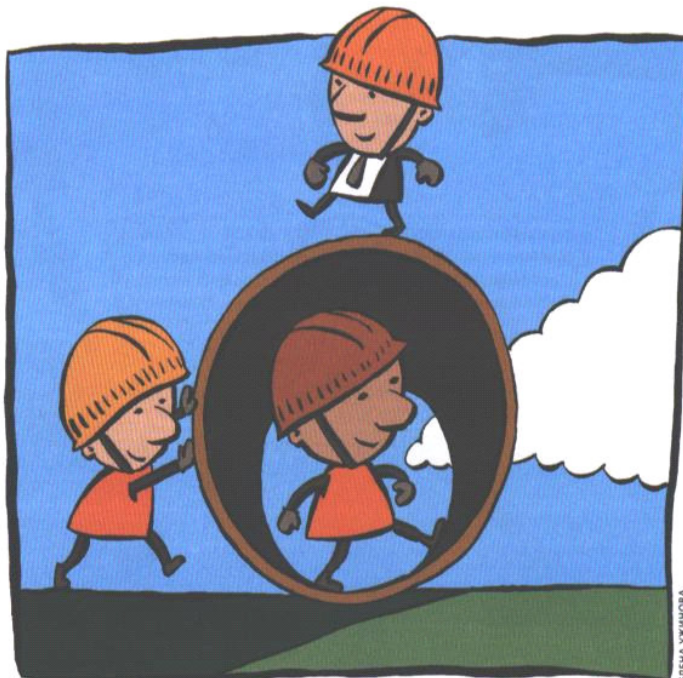
Михаил Шишханов, президент БИН-банка:

«Следует вводить процедуры, при которых антимонопольная служба сможет в суде доказать факт наличия сговора, а также необходима прозрачная система принятия решений в самой антимонопольной службе».

Надежда Копытина, президент ГК «Ледово»:

«Только созданием конкурентной среды. Когда пошлины становятся запретительными, они не защищают национальную экономику, а решают лишь частные интересы, нанося экономике огромный ущерб. Подобный пример – с «защитой» отечественных автомобилей. В результате отсутствия конкуренции нет ни развитого автомобилестроения, ни новых качественных авто».

Трубные звуки

ЕЛЕНА УЖИНОВА

Потребители металлопродукции, не сумев доказать, что их поставщики вступают в картельные сговоры, ищут методы остановить неконтролируемый рост цен. Первым о создании собственного сталелитейного производства объявил один из крупнейших российских производителей труб – «Объединенная металлургическая компания», намеренная построить в Нижегородской области новый литейно-прокатный комплекс мощностью 1,2 млн тонн проката.

ОМК уже заключила соглашение с итальянской компанией Danieli о поставке оборудования стоимостью \$250 млн (общий объем инвестиций в строительство завода должен составить более \$500 млн). Президент ОМК Анатолий Седых поясняет: «С вводом комплекса в строй у

нас будет полный металлургический цикл производства, и мы сможем максимально контролировать издержки и себестоимость. Продукция комплекса будет потребляться внутри компании, соответственно появится большая прибавочная стоимость и повысится рентабельность».

В 2004 году собственное производство стали на трубных предприятиях составило около 2,4 млн тонн. Этот показатель может существенно увеличиться – о создании собственных прокатных производств задумываются и другие: «Группа ЧТПЗ» и «Трубная металлургическая компания». В февральском докладе о перспективах развития трубной отрасли гендиректор «Группы ЧТПЗ» Виталий Садыков заявил: «Недостаток собственной заготовки для производства труб приводит к непрогнозируемости производственных затрат и

уровня цен». По данным Садыкова, в структуре себестоимости труб стоимость металла составляет около 70%. Неудивительно, что в первую очередь трубники пытаются обезопасить себя от продолжающегося неподконтрольного роста цен на металлопродукцию.

Интересно, что одновременно недовольство ценами своих поставщиков выражают практически все участники металлургической цепочки. Год назад «Газпром» и нефтяники возражали против роста цен на продукцию трубных компаний. Те переадресовали претензии металлургам. Они, в свою очередь, жалуются на производителей железной руды. С просьбой провести антимонопольное расследование в отношении компаний бизнесменов Алишера Усманова и Василия Анисимова, консолидировавших почти 40% производства железной руды, в правительство обратились руководители ММК, «Евразхолдинга» и НЛМК. Наверняка сырьевые компании в ответ смогли бы сослаться на растущие цены у поставщиков электроэнергии или топлива. Показательно, что все вовлеченные в порочный круг стороны апеллируют к государству, подозревая в картельных сговорах оппонентов, но отрицая при этом наличие ценовых договоренностей между собой. Хотя многие косвенные признаки, например превышение внутрироссийских цен на металлы над ценами на мировом рынке или ограничение доступа в Россию иностранной продукции (украинских труб), могут свидетельствовать об обратном.

Проблема заключается не только в том, что ценовые сговоры труднодоказуемы. Руководитель департамента корпоратив-

ных финансов Института финансовых исследований Олег Ордин говорит: «При наличии воли у правительства можно противодействовать картельным соглашениям, к примеру, путем введения экспортных пошлин на металлы и отмены импортных квот. Однако правительство не всегда стремится это делать. При повышении цен в сырьевых секторах, пусть даже путем сговора, существует возможность изъятия части полученной компаниями прибыли с помощью сырьевых налогов (НДПИ) или акцизов в пользу бюджета. Кроме того, действует и человеческий фактор, когда чиновники могут считать борьбу с картельными сговорами не самой приоритетной задачей».

Вакуум власти там, где она необходима, вынуждает производителей искать собственные решения, как это сделали трубные компании. Но очевидно, что ассиметричный ответ трубников полноценным выходом из ситуации не является. Независимый аналитик Игорь Рачков полагает: «Отвлечение финансовых и управленческих ресурсов на непрофильные проекты может привести к падению эффективности основного бизнеса трубных компаний. Это способно повлечь потерю качества их продукции и сокращение рыночных долей – с серьезными последствиями в налоговой и социальной сферах». Далее, в случае если трубные компании все же смогут самостоятельно обеспечить себя прокатом, ведущие меткомбинаты страны потеряют до четверти внутреннего рынка (такой объем их металла потребляют трубные компании) и будут вынуждены искать новые каналы сбыта. Что в условиях четкой протекционистской политики других государств окажется не просто. Наконец, перепрофилировавшиеся трубные компании все равно уткнутся в узкий круг поставщиков – только на этот раз железной руды и угля.

Павел Сухов

Как бороться с картельным сговором?

Алексей Крылов, генеральный директор компании UTS:

«С этим нельзя бороться. В производственных цепочках невозможно госрегулировать, которое присутствует в естественных монополиях. В подобных ситуациях в качестве регулирующей силы должен выступать рынок. Если в России трубы покупать дорого, то нужно искать соответствующих производителей в других странах».

Игорь Пикан, генеральный директор компании РБС:

«С помощью антимонопольного законодательства, как во всем мире. Но у нас это законодательство не действует, потому что нет прецедентов, принятых на благо экономики. Проблема в том, что строгость российских законов предполагает необязательность их выполнения. Нужны логичные механизмы и конкретные санкции, весомые в финансовом отношении. Процедура доказательства картельных сговоров должна быть максимально четкой и прозрачной. Важно, чтобы борьба за здоровую конкуренцию не становилась ширмой для «изъятия излишков конъюнктурной прибыли», как это произошло с нефтяной отраслью».

Владимир Сорокин, вице-президент группы «АльфаСтрахование»:

«Я верю в рынок: если ситуация позволяет картелям существовать, значит, так надо. Если это искусственно, то в долгосрочной перспективе – нежизнеспособно».